

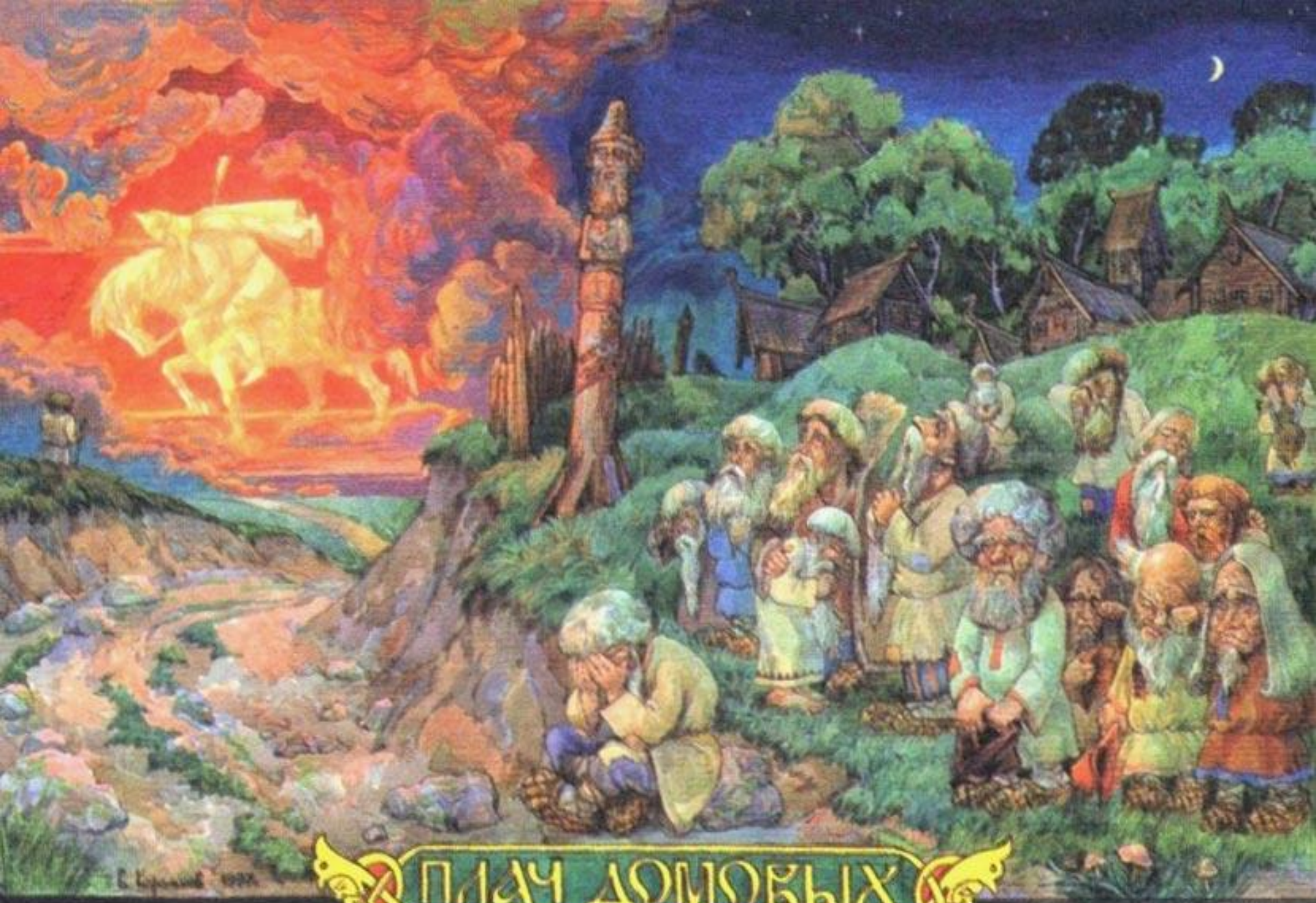
МИФ О

ДОМОВЫХ
Нурьева Гамзат Павловна
педагог дополнительного
образования

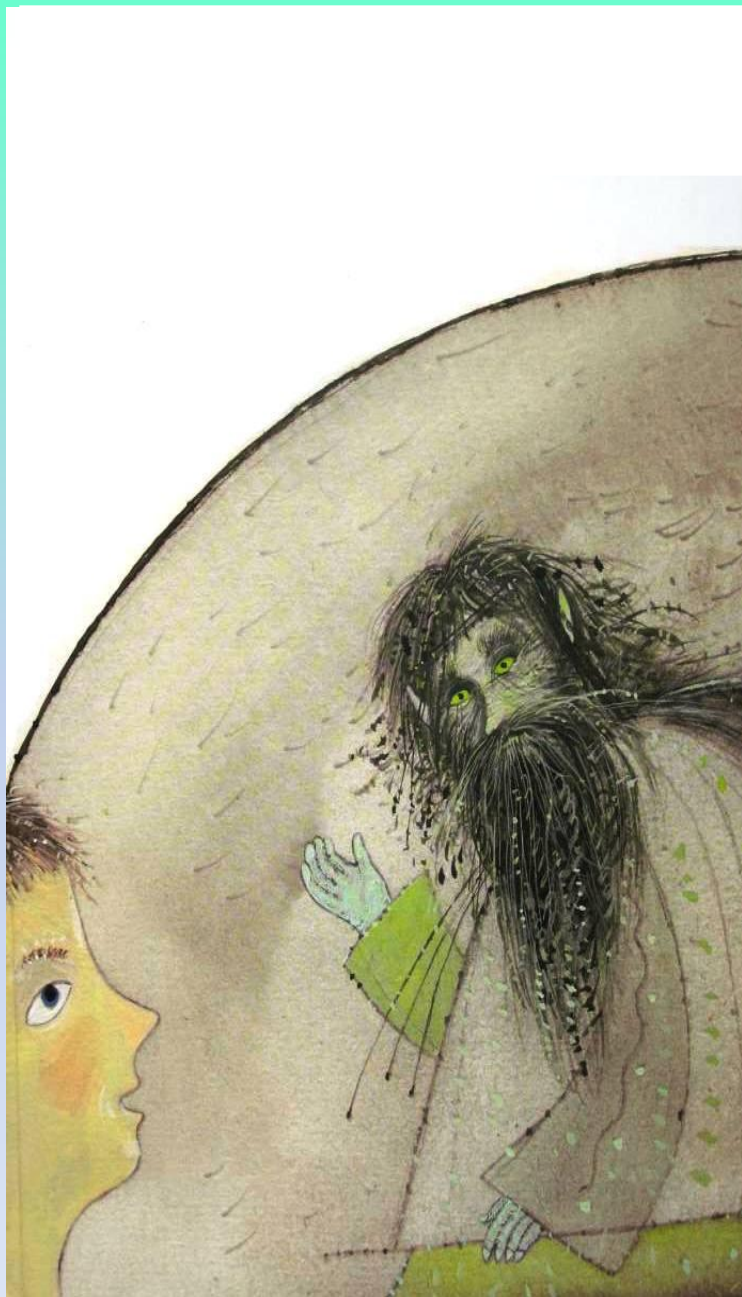
Говорят, домовой и до сих пор живет в каждой деревенской избе, да не каждому об этом известно. Зовут его дедушкой, хозяином, соседкою, доможилком, бесом-хранителем, но это все он - хранитель домашнего очага, незримый помощник хозяев.

Конечно, он может и во сне щекотать, и греметь по ночам посудой, или за печкой постукивать, но делает это больше от озорства. Главное же дело его - досмотр за хозяйством.

В. Корольков 1977

ПЛАЧ ДИМОВЫХ

- Однажды маленький Чуйко проснулся от того, что послышался ему чей-то тоненький плач. Вскинул голову - нет, тихо в избе, даже младшая сестренка крепко спит. И родители спят. И дед с бабушкой. Кто же плачет?
- Сунул Чуйко голову под подушку - нет, все равно не уснуть: плач мешает. Разливается он уже на много голосов, да с приговором, с причетом! А может, это на дворе кто-то плачет? Калика перехожий милости просит? Не выдержал Чуйко, сполз с печки и осторожно, крадучись, выбрался на крылечко. Пусто во дворе, в небе луна светит.
- А плач доносится из-за околицы. Ступил Чуйко босыми ногами в росистую траву и, поеживаясь да подпрыгивая, ринулся со двора. Добежал до околицы - да так и обмер.

- Луна высоко поднялась, светло стало, почти как днем, и в этом свете увидел Чуйко каких-то низеньких человечков, которые стояли вдоль околицы и горько плакали на разные голоса. Кто-то из них был похож на крепенького мужичка, кто-то казался старше Чуйкова прадеда. Но все они были одеты по-крестьянски, в рубахи да лапотки. Утирая слезы кулаками, глядели они на небо, и когда Чуйко поднял глаза, он так и обмер, потому что увидел...

- Огромного, в полнеба высотой, всадника на белом коне. Лицо всадника было искажено мученической мукою, потому что его пронзила стрела. Он понукал усталого коня, пытаясь уйти от погони, но она близилась с каждым мгновением, и вот уже Чуйко увидел меховые шапки степняков, разглядел их низкорослых, мохноногих и резвых коней, увидел длинные копья в руках ордынцев. А еще он узнал умирающего всадника. Это был Воля, его отец!

- Закричал Чуйко и грянулся оземь без памяти. Рано утром нашла его матушка, которая встала подоить корову да хватилась сына. Кое-как привели мальчишку в сознание. Сначала он только плакал, ни слова сказать не мог, но выпил парного молочка, поуспокоился - и поведал о ночном видении.

- К тому времени вокруг полдеревни собралось, и взрослые, выслушав его, молча переглянулись. Они сразу поняли, что видел Чуйко домовых, слышал их причитания. Известно - если домовая плачет ночью, это всегда предвещает беду, а может быть, и смерть хозяина. Что же вещует плач всех деревенских домовушек? И что заставило их, домоседов-доможилов, покинуть свои избы и выйти к околице, рыдать там, словно на пепелище? Уж не грозит ли беда всей деревне?

- Парнишка видел степняков - не их ли надобно опасаться? - сказал Воля, Чуйков отец.
- Сон это и бредни глупые, - зевнул пастух Мушка. - Гоните коровушек в стадо, полно время терять.
- **Глупец тот, кто не читит старых примет и не внемлет разумным советам**, - сурово ответил Воля. - Если уж духи жилищ наших возрыдали - не миновать беды. Изготовимся к обороне, односельчане, чтоб не встретить врага с разинутым ртом

- Многие его охотно послушались, многие ворчали и сопротивлялись, однако в конце концов все взялись оружие чистить и боевой припас готовить. На ночь вдоль всей околицы караулы встали... и что же? Напали-таки степняки на деревню! Только ждали они найти сонных, безоружных людей, а наткнулись на стрелы да копья, да рогатины. Завязался тяжелый бой, длился он целые сутки. Ушли степняки с большим уроном, ну а село удалось отстоять.

- Воля был ранен стрелой в плечо, но не до смерти. Терпя боль, улыбнулся Воля перепуганному сыну:
  - Это все пустое. Нет на свете воина, кто хоть раз не был ранен. Но когда бы не услышал ты плач домовых, все могло быть куда хуже!

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ**